

Отгремело величайшее в истории войн сражение у стен Сталинграда, закончившееся небывалым окружением и ликвидацией отборной немецкой армии. Доблестная Красная Армия, руководимая гениальным полководцем, Маршалом Советского Союза товарищем Сталиным, начала массовое изгнание немецких захватчиков из Советского Союза и истребление их. Великая Отечественная война советского народа с разбойничьей гитлеровской Германией вступила в решающий период.

В стремительном зимнем наступлении Красной Армии 1942-43 г.г. на всех фронтах огромную роль стали играть возросшие танковые и механизированные войска. Они явились мощным средством для развития тактического прорыва в оперативный, для осуществления маневра и окружения вражеских группировок, для действия в оперативной глубине. Не фронтальный удар, как это было прежде, осуществляемый пехотно — артиллерийскими массами, с применением ограниченных танковых сил, не линейное наступление, приводившее часто лишь к «выдавливанию» противника, а глубокий охват и обход группировок немцев, смелый маневр на окружение и истребление живой силы и техники стали характерными чертами операции Красной Армии.

Былое превосходство немцев в танках кончилось. Исполнились слова товарища Сталина. Героический советский тыл дал своей доблестной Красной Армии первоклассное танковое вооружение в необходимом количестве. Выражением этого нового могущества Красной Армии и было создание 1-й танковой армии.

Распоряжением Ставки Верховного Главнокомандования от 30 января 1943 года за №46026 было создано полевое управление 1-й танковой армии. В состав армии вошли боевые соединения и части: 3-й механизированный и 6-й танковый корпуса, 7, 62, 63 и 64 отдельные танковые полки, 14, 15, 20 и 25 лыжные бригады, 265 и 270 минометные полки, 289 гаубичный артиллерийский полк, 316 и

79 гвардейские минометные полки, 263 зенитный артиллерийский полк, 346, 351 отдельные батальоны связи и 6 и 9 воздушно— десантные дивизии.

Зарождалась армия в исключительно трудных условиях. Стояла суровая, снежная зима. Морозы сменялись февральскими метелями, заносами, оттепелями и снова пургой и морозами. Дороги были совершенно непроходимы не только для колёсного транспорта, но даже и для танков. В таких условиях предстояло не только сформировать армию, как новое, боевое, крепкое соединение, но и одновременно сосредоточить ее для боя. Первая танковая армия входила в состав особой группы войск Северо-Западного фронта с задачей — после прорыва 1 ударной армией обороны немцев возле Демянска («Демянский аппендицит») на участке фронта Ритино — Корчково — Холмы — войти в прорыв и, развивая успех, одной группе войск армии овладеть Струги Красные, Луга, другой группе — захватить Псков и, наконец, правофланговыми частями действовать совместно с 52 армией по овладению г. Новгород.

Части, из которых формировалась 1-я танковая армия, были разбросаны и находились в движении, сосредотачиваясь в район Осташков, Соблаго, Охват — из Москвы и участников Калининского фронта. Предстоял переход в 250 км. Между тем отсутствовало продовольствие, горючее. Базы снабжения находились за 150 км. Формирование и сосредоточение, по приказу Ставки Верховного Главнокомандования, должно быть закончено в 15 дней. Надо было не только собрать воедино части армии, выдвинуть их на исходное положение, но и довести снабжение их до положенной нормы обеспечения (12 сутодач продовольствия, 3 боекомплекта и 3 заправки горючего). В условиях, в которых находилась армия, решение последней задачи, равно как и сам ледяной поход, равнялись выигрышу крупного сражения.

Военный Совет Армии призвал командный, офицерский, сержантский и рядовой состав с честью выдержать испытание, преодолеть трудности, выполнишь приказ Ставки.

Начался героически ледяной поход. В нем познавались люди, закалялись, мужали. Это был подлинный экзамен на железную стойкость, русское упорство, сообразительность и выносливость. Никогда еще советским танкам не приходилось совершать такого длительного марша по снежным сугробам, льду, болотам. Каждый метр пути приходилось буквально брать с боя, пробиваясь сквозь пургу и бездорожье вперед. Не хватало лопат, что бы расчищать снег, топоров, чтобы рубить лес и гатить болота для прохода танков. Колесные машины, пушки, прицепы часто люди выносили на руках.

Движение не прекращалось и ночью. Люди терпели голод, холод, лишения, отказывались от сна, но не отступали перед трудностями.

В этой борьбе со стихией, как всегда и везде, впереди были коммунисты. Командиры частей т.т. Горелов, Черниенко, Веденичев, Бурда, Леонов и другие сумели с первых же дней сплотить офицеров и рядовой состав на выполнение стоявших перед ними задач. Заместители командиров по политчасти т.т. Серенко, Попов, Огнев, Боярский, Дьяченко и другие провели большую политическую работу с личным составом, подняли на ноги партийные и комсомольские организации. И большевики — офицеры и солдаты возглавили этот небывалый

ледяной поход. Они показывали примеры выносливости, упорства, воодушевляли весь личный состав подразделения на преодоление трудностей, учили, как надо беречь технику, бороться со стихией и побеждать ее.

Необходимо отметить, что значительная часть танковых экипажей были молодые, несколоченные. В ходе движения командирам приходилось учить экипажи, как надо вести танки, овладевать боевой техникой. Дорога была каждая минута, и командиры, по указанию Военного Совета развернули на марше боевую учебу. В основу ее были положены приказы № 345 и № 95 Верховного Главнокомандующего товарища Сталина. Политработники армии, корпусов и бригад каждое слово сталинских приказов донесли до бойцов и офицеров. Глубоко в душу каждого воина запали четкие и ясные требования любимого вождя и полководца, указывающие путь к победе над ненавистным врагом: «Всемерно укреплять железную дисциплину, строжайший порядок и единоначалие в нашей армии, совершенствовать боевую выучку войск и готовить, упорно и настойчиво готовить сокрушительный удар по врагу» и далее: «Усилить удары по вражеским войскам, неустанно и упорно преследовать врага, не давать ему закрепиться на оборонительных рубежах, не давать ему отдыха ни днем, ни ночью, резать коммуникации врага, окружать вражеские войска и уничтожать их, если они отказываются сложить оружие».

Предстоящие боевые задачи воодушевляли людей, а трудности похода сплачивали их в одну дружную семью. Железная дисциплина и твердый воинский порядок в подразделениях более возросли. Боевая выучка пехотинцев, артиллеристов, миномётчиков, совершенствование танкистского мастерства, несмотря на марш, продолжались изо дня в день на привалах, в короткие минуты отдыха, в пути. Когда приходилось особенно тяжело, политработники рассказывали молодым воинам о славных боевых традициях частей, вошедших в со-

став армии и давно уже ставших грозой для немцев. Героические подвиги 1 гвардейской танковой бригады, отбившем под Орлом и Мценском атаки гудериановской танковой группы, превосходившей бригаду по силам в десять раз и за тем участвовавшем в легендарном разгроме немцев под Москвой — передавались из уст в уста. Рассказывали о славных делах 112 краснознаменной танковой бригады, о героях-танкистах, автоматчиках, артиллеристах 3 мехкорпуса и 6 танкового корпуса, вписавших в историю Отечественной войны советского народа с немецко-фашистскими захватчиками незабываемые страницы. На боевых традициях частей, в преодолении трудностей ледяного похода воспитывался и закалялся личный состав армии – солдаты, сержанты и офицеры.

Чем ближе пробивалась армия сквозь снега, леса и болота к исходным позициям, тем больше возникало перед ней новых трудностей в пути. Бездорожье вывело из строя автотранспорт. Значительный процент танкового парка потребовал немедленного ремонта, остро ощущалась нехватка горючего, полностью отсутствовали «антифриз», автол и т.д. Военный Совет армии мобилизовал политаппарат, техников, ремонтников и самих танкистов на восстановление боевых машин и автотранспорта, шоферов – на быстрейшую доставку грузов.

В условиях морозов, при полном почти отсутствии запасных частей эта новая задача – ремонт танков и автомашин – казалась совершенно невыполнимой. Но русское упорство, сообразительность, правильная расстановка людей, широко развернутая политико-воспитательная работа сделали свое дело. И эти трудности армией были преодолены. Бригады ремонтников, технический состав армии творили чудеса. Высокие организаторские способности, сметку и большевистское упорство в борьбе за восстановление танков и колесных машин

показали в эти дни наши помпотехи, такие товарищи, как Жуков (1 гвардейская танковая бригада), Крыжевский (14 танковый полк), Абрамов (17 танковый полк), Шабохин (6 танковый корпус), Синицын (112 танковая бригада), Серебряков (200 танковая бригада) и многие другие. На высоте решения задач оказались и т.т. Дынер (зам. командующего армии по техчасти) и Мерзленко (старший помощник по эвакуации). Все меньше и меньше оставалось по дорогам мертвых, занесены снегом машин. Шоферы, героически преодолевая бездорожье, день и ночь подвозили частям боеприпасы, горючее, продовольствие.

Боевая учеба на марше. Автоматчики 3-го мех.корпуса атакуют деревню.

Приказ Ставки Верховного Главнокомандования был выполнен. Сформированная на походе, пробившись через снега, леса и болота, в пургу, оттепели и морозы, спаянная воедино, танковая армия вышла на исходные позиции. Это была грозная, всеокрушающая сила, умеющая побеждать даже стихию. Героический ледяной поход частей 1-й танковой армии, успешное преодоление всех трудностей означали подлинный выигрыш крупного сражения.

И враг понял это. Самый факт появления на Северо-Западном фронте, во время бездорожья, танков (а это, конечно, не осталось незамеченным для немцев) привел противника в смятение. Он не принял боя и стал поспешно отходить из района Демянска, бросив свой плацдарм, с которого хотел наступать.

К этому времени на юге немцы предприняли отчаянную попытку ликвидировать Курский выступ, образовавшийся в результате успешного наступления войск Брянского и Воронежского фронтов в январе и в феврале. Глубоко вклинившийся в расположение противника, Курский плацдарм создавал Красной Армии благоприятные условия, как для мощных ударов по флангам и тылу ос-

новых немецких группировок, сосредоточенных в районе Орла и в районе Белгород-Харьков, так и для последующего развития наступления в западном направлении. Немецкое командование отдавало себе отчет в том, что Курский выступ может явиться выгодным исходным рубежом для нашего наступления по освобождению Украины и поэтому решило, во что бы ни стало, ликвидировать курский стратегический плацдарм, сократив фронт на 250 км и освободив до 20 своих дивизий, в которых оно так нуждалось для новых операций. Для срыва наступления врага, Ставка Верховного Главнокомандования провела ряд мероприятий, одним из которых явилась переброска 1 танковой армии с Северо-Западного фронта на Воронежский в район Обояни, в качестве мощного подвижного ударного резерва.

Приказ Ставки требовал произвести переброску армии в новый район сосредоточения ускоренными темпами. Военный Совет призвал весь личный состав с честью выполнить эту новую задачу.

Начался второй длинный и тяжелый марш 1 танковой армии. Надо было вновь пройти 200-250 км своим ходом до станции погрузки и затем эшелонами по железной дороге покрыть расстояние в 1200 км.

Стояла оттепель. Машины буксовали. Опять их вытаскивали на руках, расчищали дороги, строили настилы через затопленные водой участки. Переброска армии производилась только по двум дорогам, так как остальные были отведены для войск фронта, начавших активные действия. Трудности еще заключались в том, что части армии были обеспечены колесным транспортом всего лишь на 50% и не могли сразу поднять все грузы.

Героическими усилиями личного состава, чёткостью и организованностью командования, самоотверженным трудом саперов, шоферов, танкистов - все это было преодолено. Части армии в положенный срок прибыли на железнодорожные станции Осташков, Черный Дор, Соблаго и погрузились в эшелоны. Маршрут движения лежал через Бологое — Калинин — Москва — Елец — Курск. Военный Совет следовал с первым эшелоном.

Сквозь леса и болота - на станцию погрузки

Усиленное движение железнодорожных составов было замечено авиаразведкой противника. Вражеские самолеты стали преследовать поезда и бомбить узловые железнодорожные станции. Первый налет они совершили на ст. Елец, где в это время находился состав Военного Совета и штаба 1 танковой армии. По самолетам открыли огонь из всех имевшихся в эшелоне средств ПВО, ружей ПТР, винтовок и автоматов. Несмотря на зону сплошного огня, стервятники пикировали, сбрасывая бомбы. Одна из них разорвалась в составе эшелона; оказались убитые и раненые. Был причинен ущерб вражеской авиацией и последующим эшелонам 1-й танковой армии.

В конце пути опять возникли препятствия: железная дорога перед Курском, только что освобожденная Красной Армией, еще не была перешита, взорванные немцами мосты не восстановлены. Между тем, противник под Белгородом продолжал яростно наступать и требовалось немедленное прибытие 1 танковой армии к месту назначения.

По приказу Военного Совета политработники, находившиеся в эшелоне, мобилизовали население окрестных деревень и железнодорожников на перешивку пути и постройку мостов. Член Военного Совета выехал на машине в

Курск к находившемуся там заместителю начальника Генерального Штаба РККА генерал-лейтенанту Антонову, от которого получил указание о форсировании движения эшелонов и быстрейшем сосредоточении 1 танковой армии под Обоянью. Рядом энергичных мер пришлось навести порядок на станции Курск, подготовить ее к прибытию частей армии. Следует отметить, что еще в пути мы провели в эшелонах большую работу по организации разгрузки.

Тем временем перешивка пути и постройка мостов производилась днем и ночью. В течение трех суток последний участок пути перед Курском был восстановлен и эшелоны армии стали прибывать в город. Военный Совет встречал прибывающие эшелоны, руководил быстрой разгрузкой их и тотчас направлял части армии на отведенные им участки размещения. Все это производилось организовано и с такой быстротой, что авиация противника не смогла застать на ст. Курск ни одного эшелона.

В течение марта 1 танковая армия сосредоточилась под Обоянью, заняла боевое положение во втором эшелоне общевойсковой Армии к приступила к оборудованию оборонительных рубежей по северному берегу реки Псел и на линии Ивня, Сафоново (10 км южнее Обояни). К этому времени наступление немцев было приостановлено войсками Воронежского фронта. Курский выступ по-прежнему оставался в руках Красной Армии, создавая постоянную угрозу противнику. Немцы стали готовить второй удар на решающем участке фронта. В сокрушительном отражении нового немецкого наступления должна была принять участие и 1 танковая армия.

Началась напряженная боевая подготовка, сколачивание штабов, подразделений и частей, индивидуальная отшлифовка каждого воина и офицера. Приводилась в порядок после совершенных маршей боевая техника и автотранспорт. Командованием армии были разработаны варианты нанесения контрударов на случай прорыва противника с западного, юго-западного и южного направлений. В целях маскировки вся материальная часть была тщательно скрыта от воздушного наблюдения и в большинстве окопана. Всякая работа по радио была прекращена, ограничено движение транспорта и т.д. Немцы не знали о существовании 1 танковой армии и появление её в ходе боев под Обоянью оказалось для врага неожиданным.

Усиленная подготовка немцев к летнему наступлению хорошо была известна нашему Верховному Главнокомандованию. Первомайский приказ № 195 товарища Сталина прямо указывал Красной Армии – «быть готовой к решающим сражениям с немецко-фашистскими захватчиками». Этот исторический приказ любимого вождя и полководца стал программой боевой подготовки солдат и офицеров 1 танковой армии. Предстояли гигантские по своему размаху, сражения, которые должны определить исход войны. И наши воины понимали это, ясно отдавали себе отчет в том, что от их железной, богатырской стойкости в обороне, стремительности и маневренности в наступлении, от их военного мастерства, дисциплины и организованности, беззаветной отваги и мужества зависит судьба отечества.

Сталинские требования — без усталости совершенствовать свое боевое мастерство, умело организовать взаимодействие всех родов войск, изучать про-

тивника, повысить культуру работы войсковых штабов — легли краеугольным камнем во всю нашу разностороннюю боевую подготовку. Сколачивались танковые экипажи, тщательно отрабатывалось взаимодействие с артиллерией, пехотой и авиацией, система связи и управления боем, обороны и наступления. Готовились десантники—автоматчики, бронбойщики, гранатометчики. Командование армии, политаппарат, коммунисты и комсомольцы отдали все свои знания и силы, чтобы поднять боевое мастерство каждого бойца и сержанта на ступень выше: бойца - на уровень сержанта; сержанта и старшину - на уровень среднего командира.

Особое место в учебе заняло изучение тяжелых немецких танков и приемов борьбы с ними. Провал молниеносной войны и возросшая мощь наших танковых и механизированных войск и противотанковой артиллерии заставили немцев поспешно, на ходу перевооружаться. Лавины легких и средних танков, с тонкой броней и маломощным вооружением, рассчитанные на психологический эффект на «блиц-войну» и оправдавшие себя в «прогулке по Европе», оказались неподходящим оружием в борьбе против Красной Армии.

Появились тяжелые танки «Т-V» («пантера»), «Т-VI» («тигр») и тяжелые штурмовые самоходные орудия («Фердинанд»). Вот с ними то и предстояло сразиться 1 танковой армии.

Истребители «тигров». Бронбойщики учатся поражать немецкие танки наверняка

Военный Совет издал специальный приказ № 0042, в котором были разработаны и указаны методы борьбы с тяжелыми немецкими танками, созданы группы истребителей «тигров». Этот приказ, с указанием наград за уничтожение «тигра» был доведен до всего личного состава армии и послужил отправной точкой в боевой учёбе, преодолении «тигробоязни». Большую работу по пропаганде методов борьбы с тяжелыми вражескими танками проделали также ар-

мейские и корпусные газеты. Редакции печатали на страницах своих газет схемы «Т-V», «Т-VI» и «Фердинанда», показывали слабые, уязвимые места их, с какой дистанции и какими средствами можно наверняка уничтожить бронированных хищников. Политический аппарат армии, корпусов и бригад, партийные и комсомольские организации — все было подчинено решению задачи - ликвидировать «тигробоязнь», вооружить воинов точными знаниями и непоколебимой верой в победную мощь и испытанного, первоклассного советского оружия. «Не так страшен «тигр», как о нем кричат немцы», «смелому и умелому воину» «тигр» не опасен», «умей поражать «тигра» наверняка» — эти и подобные им статьи стали самыми популярными в армии.

Военный Совет ежедневно выезжал в части и подразделения и на месте, на практике руководил боевой и политической подготовкой войск. Воспитание личного состава армии в стойкости, неустрашимости и в военном мастерстве строилось на передовом опыте лучших частей Красной Армии, показавших массовый героизм и отличную боевую выучку в ходе Отечественной войны. В нашей семье находились 1-я гвардейская танковая бригада, первая в Красной Армии краснознаменная 112 танковая бригада, части прославленного в боях 3 мехкорпуса и другие передовые подразделения. Боевой опыт и традиции их стали достоянием всей армии.

Мы учили офицеров и солдат познавать новое и не забывать старого, драться мужественно, презирая смерть, но свою жизнь ценить не меньше, чем в 20 жизней противника, как это делали наши гвардейцы-танкисты в незабываемых боях под Москвой. Наш воин, наша одна советская пушка стоили 20 жизней немцев и 20 их пушек, наш советский танк стоил 20 танков противника.

Встречи старых гвардейских танковых экипажей с молодыми, живые, содержательные рассказы кавалеров боевых орденов, доклады и беседы политработников с молодыми воинами о присяге, о священных традициях первых гвардейцев-танкистов, передача боевого опыта и рассказы о совершенных войнами подвигах в армейской и корпусной печати и в «боевых листках» и многие другие, различные и интересные формы пропаганды военного опыта и боевых традиций обогатили солдат и офицеров армии, спаяли их еще крепче и дали им непреклонную уверенность и непреодолимую великую силу побеждать врага. Сила эта заключалась в беспредельной сыновьей любви и преданности к отечеству и народу, в лютой, святой и праведной ненависти к немецко-фашистским захватчикам. Сила эта заключалась в железной неустрашимой стойкости, передовом военном мастерстве, русской храбрости и дерзости, смекалке и взаимной выручке в бою.

Во всей этой огромной и многообразной боевой и политико-воспитательной работе Военный Совет, как всегда, опирался на политаппарат, на коммунистов и комсомольцев армии. К тому времени во всех частях и подразделениях были оформлены партийные и комсомольские организации. Из лучших коммунистов и комсомольцев подобраны парторги и комсорги. Проведены собрания и партийные и комсомольские активы в армии, корпусах и бригадах с повесткой дня: о задачах коммунистов и комсомольцев в боевой и политической подготовке, о росте партии и комсомола, о борьбе за продление жизни танков и другие во-

просы, стоявшие перед армией. Широко развернулась политическая работа среди самих коммунистов и комсомольцев. Лучшие бесстрашные воины, показавшие образцы героизма в прошлых боях и в борьбе со стихией на Северо-Западном фронте, подавали заявления о приеме их в партию и в комсомол.

В эти дни коммунисты и комсомольцы явились не только организаторами боевой и политической учебы, но и примерными, передовыми воинами в овладении техникой и военным мастерством, в повышении своих политических знаний. Они стали застрельщиками встреч молодых бойцов с бывалыми солдатами, танкистами-гвардейцами, явились неустанными агитаторами и пропагандистами, показывая образцы дисциплины и выполнения воинского долга.

Неустанно, изо дня в день, несли они живое, горячее большевистское слово в массы, воспитывая в них стойкость в бою, уверенность в своих силах, железное, гвардейское правило — драться до последней капли крови, стоять насмерть. Они пропагандировали приказы тов. Сталина, особенно приказ № 227, проводили беседы на тему «О военной присяге», «Ни шагу назад — таков приказ Родины», «О новом немецком танке Т-VI и его уязвимых местах», «Как советский закон карает изменников Родины», «Железная воинская дисциплина — залог победы» и многие другие. Коммунисты и комсомольцы разжигали боевой порыв воинов, воспитывая в них пламенную любовь к отечеству и неугасимую ненависть к немецко-фашистским захватчикам. Каждый воин-большевик готовился к тому, чтобы личным примером в предстоящих боях увлечь за собой красноармейские массы на подвиги во славу Родины. Все они крепко помнили золотые слова М.И. Калинина — «Бесстрашие в борьбе за дело народа, дело Ленина-Сталина — это первейшее качество коммуниста». И они готовили себя к тому, чтобы находиться в бою на самом решающем месте, бороться самоотверженно, мужественно, не щадя своей жизни во имя победы. Лозунг «стоять насмерть», выдвинутый Военным Советом, являлся основным для каждого воина 1 танковой армии, и, прежде всего, для коммунистов и комсомольцев.

В организации военного и политического воспитания личного состава армии, в укреплении ее боевого духа, стойкости, материальной обеспеченности огромную помощь Военному Совету оказал Н.С. Хрущев. Он неоднократно посещал КП армии, корпуса и бригады, беседовал с офицерами и бойцами, коммунистами и комсомольцами, входил во все детали боевой подготовки частей, и своими ясными и четкими большевистскими указаниями поднимал военную учебу и организованность армии на еще более высокую ступень. Выездами в части, вызовами к себе члена Военного Совета, повседневной заботой об армии Н.С. Хрущев, верный соратник великого Сталина, ковал непобедимую мощь советских танкистов.

В конце мая из четырех отдельных танковых полков и 100 танковой бригады, по приказу Сталина был сформирован 31 танковый корпус. Работы прибавилось. Данные разведки говорили, что передышка заканчивается, что скоро немцы перейдут в наступление. Поэтому боевое сколачивание нового танкового корпуса пришлось вести самими усиленными темпами.

Наряду с напряженной боевой и политической подготовкой, в этот период в армии шла не менее напряженная работа по приведению в порядок боевой тех-

ники и колесного транспорта. Военный Совет провел две технические конференции, на которых поставил на разрешение вопросы о продлении жизни танков и обеспечения их запасными частями к предстоящей операции. Был проведен затем слет рационализаторов армии. Эти мероприятия позволили командованию армии приковать внимание всех танкистов, техников, ремонтников и шоферов к насущным задачам, разбудили творческую, инициативную мысль.

Дело в том, что части армии были недостаточно обеспечены централизованным путем танковыми деталями и агрегатами. Сказывался большой отрыв (до 600 км) от снабжающих баз. Чтобы обеспечить быстрый ремонт танков надо было своими силами создать оборотный фонд деталей и агрегатов.

На конференции рационализаторов Военный Совет дал заказ освоить своими силами ремонт и восстановление дисков главного и бортовых фрикционов, правку валов КПП, ремонт опорных катков, реставрацию кулис, изготовление соединительных муфт водопомпы, улучшение конструкции воздухоочистителя и многое другое.

Рационализаторы горячо откликнулись на призыв и с энтузиазмом взялись за дело. В итоге упорной работы, поисков, смекалки, рационализаторам армии удалось освоить ремонт и производство самых сложных и ответственных деталей и агрегатов. Достаточно сказать, что без какой-либо помощи извне, собственными силами, добывая иные детали на поле боя, другие производя на месте, наши рационализаторы и ремонтники восстановили КПП танковых — 70, дисков главного и боковых фрикционов — 12000, манометров масляных — 310, кулис — 100, лент тормозных — 82, электростартеров — 55, аккумуляторов танковых — 300 и много других деталей, инструментов и приспособлений на общую сумму свыше миллиона рублей. Это был вклад 1 танковой армии в государственную экономию. Изготовление деталей на месте позволило нам привести в порядок всю нашу боевую технику и автотранспорт, и, потом, в боях, быстро, буквально на ходу, ремонтировать и вводить в строй подбитые врагом танки.

Мало того, разведав «ничейную» землю перед обороной пехотных частей, танкисты 49 и 1 гвардейской танковой бригады обнаружили подбитые еще зимой советские танки. Рискуя жизнью, под минометным и пулеметным огнем противника отважные танкисты занялись эвакуацией танков. Десять таких подбитых и брошенных тридцатьчетверок были вытащены буквально из-под носа немцев, отремонтированы и включены в состав армии.

Большую работу пришлось провести Военному Совету в связи с серьезными дефектами, обнаруженными в танковых катках. Катки были с внутренней амортизацией. Заводская гарантия их определялась в 800 часов работы. Между тем, катки не выдержали марша от станции разгрузки, до 800 из них вышло из строя. Выяснив причину, Военный Совет немедленно обратился с письмом к тов. Молотову о недоброкачественности этой существенной детали в танках и внес предложение — иметь на Т-34 катки только с наружной амортизацией.

По указанию тов. Молотова из Москвы выехала в 1-ю танковую армию специальная комиссия из представителей танковой и резиновой промышленности, обследовала положение с катками на месте и сделала заключение, что претензии наши правильны. Предложение Военного Совета — выпускать катки для

Т-34 только с наружной амортизацией — было принято. Катки с внутренней амортизацией были заменены и более промышленностью не выпускались.

Боевая подготовка тем временем не прекращалась в армии ни на минуту. С офицерским составом на военных играх были отработаны все варианты обороны. В последних числах июня Военный Совет и штаб армии провели в корпусах контрольные командно-штабные учения штабов корпуса с привлечением штабов бригад и частично штабов батальонов.

Вся сумма партийно-политической работы, боевой и технической учебы и подготовки дала возможность сплотить армию в стальной организм, выковать кадры офицеров-танкистов, механиков-водителей, башенных стрелков, радистов, мастерски владеющих грозным оружием, которое им вручила Родина. На высоте боевых задач оказались и артиллеристы, автоматчики, саперы, минометчики, связисты, шоферы. Сталинские требования к командирам — стать мастерами вождения войск, умело организовать взаимодействие и управление войсками в бою, сделать штабы частей и соединений образцовыми органами управления — в значительной степени были выполнены, как показало грандиозное июльское сражение на Курской дуге, в котором 1 танковая армия приняла боевое крещение.

Неувядаемой героической славой покрыла себя 1 танковая армия в этой легендарной битве под Белгородом. На Обоянском направлении, которое обороняла армия, немцы сосредоточили и бросили в бой все части 48 танкового корпуса, 52 армейского корпуса, танкового корпуса «СС», в который входили дивизии «Великая Германия», «Адольф Гитлер», «Мертвая голова» и «Райх». В первый же день наступления враг двинул более 700 танков, в том числе много тяжелых и самоходных орудий, поддержанных с воздуха всей авиацией, сосредоточенной на этом направлении. Главная группировка противника наступала из района Пушкарное, Томаровка, Казацкое на север, вдоль шоссе Белгород—Обоянь. Это направление оборонялось сначала сражения гвардейскими пехотными соединениями генерала Чистякова, а со второго дня и до конца битвы — 1-й танковой армией.

Сражение на Белгородско-Курском направлении в общем развернулось на фронте в 90 км и в глубину на 35 км. В нем приняли участие с обеих сторон свыше 4000 танков, до 7000 орудий и минометов и около 2000 самолетов.

Сосредоточив на узком участке огромные силы, враг делал все, чтобы прорвать оборону и выйти к Курску. Как известно, по планам германского верховного командования, немцы должны были занять этот город на второй день наступления и в сочетании с ударами из-под Орла — ликвидировать Курский выступ, окружить и уничтожить части Красной Армии и попытаться вновь захватить в свои руки стратегическую инициативу, которую Красная Армия вырвала у них в результате победы под Сталинградом. Недаром Гитлер писал: «Вы начинаете большое наступление, исход которого может иметь решающее значение для войны. Колоссальный удар, который сегодня утром поразит советские армии, должен потрясти их до основания... От успеха этого сражения может зависеть все».

Грохот от разрывов снарядов и авиабомб, море огня, черная стена дыма

стояли над полем боя. Лавины немецких танков и пехоты, поддерживаемые мощным огнем артиллерии и непрерывной бомбежкой авиации, ринулись на наши оборонительные рубежи. Атаки, во много раз превосходящих сил врага, следовали одна за другой. В течение дня немцам удалось потеснить части 6 гвардейской армии. Тогда удары озверелого врага приняла на себя 1 танковая армия.

Танкисты стояли насмерть. На «тигровую» бронь врага нашлась сталь — бесстрашное танкистское сердце, великая русская стойкость, славное советское оружие. На всю страну прогремела в эти дни слава об истребителях «тигров», воспитанных нашей армией, богатырях-танкистах — Бессарабове, Шаландине, Соколове, Бочковском, Маслове, Стороженко, бронебойщике Попеловском, пулемётчике Зинченко и о многих других. Массовый героизм, презрение к смерти, сочетались с подлинным боевым, зрелым мастерством.

В задачу моей статьи не входит обрисовка полной исчерпывающей картины хода июльской битвы под Курском. Этому посвящаются специальные обзоры и весь первый том истории нашей армии. Но отдельные характерные штрихи, по которым можно судить, как складывалось боевое рождение 1 танковой армии, ее возмужание на поле сражения, мне хочется привести.

В первый же день боя в районе дер. Чапаевка танкисты Силаев и Дмитриев, отбивая яростные атаки врага, подбили и уничтожили более 20-ти немецких танков. Командование по радио, а потом письмом поздравило с успехом эти два отважных экипажа, командир корпуса тут же на поле сражения наградил героев орденами Отечественной войны 1 степени. В тот же день танковая рота гвардии старшего лейтенанта Бочковского отбила атаку 30-ти вражеских танков, а взвод лейтенанта Онищенко отразил ряд ожесточеннейших танковых атак, в которых участвовало до 40 немецких машин. В другом бою, в районе дер. Владимировка, лейтенант Онищенко со своими экипажами двое суток бессленно и упорно оборонял вверенный ему рубеж и не пропустил врага. Экипаж командира роты Кобзаря подбил и сжег за один день 17 танков, из них 4 «тигра». Командир роты Василий Стороженко семь часов вел бой с немецкими «тиграми». Его танковая рота подбила и сожгла 29 вражеских бронированных машин, из них 7 «тигров». Сам Стороженко в этом бою уничтожил 9 фашистских танков.

Можно было бы привести десятки и сотни примеров богатырской стойкости танкистов, их отваги, доблести и военного мастерства, презрения к смерти. Несокрушимой стеной встали они на пути немцев. Огнем и маневром, засадами и стремительными контратаками изматывала и обескровливала 1 танковая армия врага, истребляя его технику и живую силу. Каждый метр земли доставался немцам ценой величайших потерь. То, что произошло осенью 1941 года с Гудерианом под Орлом и Мценском, теперь повторилось для немцев под Обоянью, только ещё в большем масштабе. В груды горелого железа превращались пресловутые «тигры», «пантеры» и «фердинанды». Каждая лощина и балка под Обоянью превратились в кладбище для немецко-фашистских захватчиков.

Отбивая яростные атаки немцев, танкист Бражников (49-я танковая бригада) подбил пять вражеских танков и три самоходные орудия. Экипаж Зотова (200 бригада) за один день уничтожила пять немецких танков, в том числе «тигра».

Лейтенант Голодухин (21-я бригада) на горящей тридцатьчетверке врезался в немецкую танковую колонну, подбил и сжег несколько танков, сам погиб, но не пропустил врага. В целом 21 бригада за шесть дней сражения отбила 42 атаки противника, уничтожила 133 танка, в том числе 29 «тигров», 6 самоходных орудий, 5 батарей, 47 автомашин и 4 бронетранспортера. Тяжелые поражения нанесла врагу 1 гвардейская танковая бригада. Она уничтожила __ немецких танков, из них ___ «тигров», ___ орудий и более ___ солдат и офицеров противника (в оригинале текста цифры не приведены). Другая наша бригада, 22-я, подбила и сожгла 25 «тигров», 85 средних танков, орудий разных — 22, автомашин — 94. Приняв на себя один из главных ударов немцев, 49-я танковая бригада уничтожила 182 фашистских танка, из них 41 «тигр», 16 штурмовых орудий, 46 полевых орудий, 6 минометных батарей, 69 автомашин и многие сотни гитлеровцев. Когда в районе важной высоты 246,7 немцы почти прорвались, командир этой бригады гвардии подполковник А.Бурда появился сам в боевых порядках батальонов. На своем командирском танке он с хода вступил в бой и подбил два вражеских танка. Личный пример гвардейского мужества и бесстрашия комбрига воодушевил танкистов. «Бурда с нами!» пронеслась весть от одного экипажа к другому. Люди воспрянули, кинулись в контратаку и удержали высоту за собой.

Не считаясь с колоссальными потерями, враг рвался к Курску. Сражение не затихало и по ночам. Пользуясь своим количественным превосходством на направлении главного удара, немецкое командование не отступало от своих основных целей, а когда сил не хватало — вводило в бой все новые и новые резервы. Противнику удалось за пять первых дней сражения вклинуться в глубину нашей обороны на 30-35 км и выйти на рубеж Бубны – Завидовка – Сырцево – Кочетовка – Жиломостное – Шейна – Маслова Пристань. Однако, ни на одном участке немцам не удалось добиться свободы маневра и достигнуть хотя бы незначительного успеха. Немецкие войска втягивались в «мешок», вершина которого с каждым днем становилась все уже. Из-за громадных потерь противник вынужден был вскоре сокращать фронт активных действий и невольно переходить на ряде участков к обороне. Первая танковая армия, успешно выполнила задачу, поставленную Ставкой и Командованием фронта, перемалывала главную группировку врага, тем самым подготавливая почву для перехода частей Красной Армии в решительное наступление.

В этой ожесточенной июльской битве, исключительно ярко проявилась ведущая, авангардная роль танкистов—коммунистов, партийных и комсомольских организаций. С первых же часов сражения лозунг «стоять насмерть» явился для них святым и нерушимым законом. «Умрем, но не пропустим врага» — поклялись коммунисты и комсомольцы и примерами личной храбрости, бесстрашия, самопожертвования показывали беспартийным бойцам, как надо сражаться и побеждать.

Коммунист гвардии лейтенант Георгий Бессарабов одним из первых подбил три «тигра». На страницах газеты «Правда» и «Комсомольская правда» отважный танкист поделился опытом, как надо истреблять бронированных немецких хищников. Боевой опыт Георгия Бессарабова стал достоянием всей Красной Армии.

Бессмертный подвиг совершил гвардии лейтенант Вальдемар Шаландин. «Тигры» зашли во фланг его роты. Надо было принять удар врага. И это сделал Шаландин. Один он сражался с «тиграми», поджег несколько из них. Потом танк Шаландина загорелся. Но и из горящей машины герой-коммунист продолжал разить врага. Когда после боя, танкисты-друзья отыскали и подошли к сгоревшей тридцатьчетверке Шаландина, они увидели обуглившийся труп командира-большевика. Гвардеец Шаландин сидел за пушкой, будто и мертвый слал снаряд за снарядом по немцам.

В районе Верхопенье, после трёхдневных тяжёлых боев, оказалась в окружении рота лейтенанта члена партии Битковского. Вражеское кольцо вокруг роты с каждым часом суживалось. Боеприпасы были израсходованы. Тогда Битковский радировал командиру своей бригады: «Иду на таран!». Могучий танк его сокрушил на своем пути два немецких танка и пробил дорогу роты.

Экипаж парторга роты лейтенанта Князева (16 танковый полк) уничтожил в бою 4 «тигра» и один средний танк. Князева ранило, танк его загорелся. Но парторг продолжал драться. И вся рота действовала по примеру своего партийного вожака и за один бой сожгла и подбила 13 «тигров» и 19 средних немецких танков.

Но не одним личным примером в бою действовали коммунисты и комсомольцы. Их всепобеждающая сила заключалась в том, что они ни на минуту не прекращали политической воспитательной работы. В условиях сложной боевой обстановки политаппарат армии, корпусов и бригад, партийные и комсомольские организации подразделений находили формы и методы политического воздействия на бойцов. Живое большевистское слово, индивидуальная беседа, лозунг на поле боя, читка газет, популяризация подвигов героев и их боевого опыта, письма на родину героев – все нашло свое место в дни Курской битвы. Исключительную помощь в этом деле оказала политработникам армейская газета. Она издавала листовки о героях, вчера только прославившихся в боях, оперативно освещала ход сражения, передавала боевой порыв у воинов. Партийные и комсомольские организации помогали командованию в налаживании большевистского порядка в тылу, в эвакуации и быстрейшем ремонте танков, в бесперебойной подвозке боеприпасов и горючего, в работе медсанбатов и госпиталей.

Высокий патриотический подъем и боевой порыв воинов 1 танковой армии, благородное желание каждого связать судьбу свою с партией Ленина и Сталина, организатором и вдохновителем наших побед, страстное стремление драться в бою большевиками нашло в эти дни свое яркое выражение во вступлении воинов в ряды партии и комсомола. Беспартийные воины перед боем и в бою искали парторгов и вручали заявления с просьбой принять в партию. «Хочу идти в бой большевиком... Если погибну — считайте меня коммунистом» — эти и подобные им слова были пламенным выражением чувств, зовом души и сердца каждого. За дни июльской битвы в партийные организации 1 танковой армии поступило 2600 заявлений от бойцов, офицеров с просьбой принять в ряды партии Ленин — Сталина. И все эти товарищи кровью своей, беспримерной стойкостью и отвагой оправдали в боях свое великое и благородное желание — быть коммунистами и комсомольцами.

Вместе с богатырями-танкистами героически отбивали озверелый натиск

врага наши артиллеристы, минометчики, пехотинцы. Командир батареи истребительного противотанкового полка старший лейтенант Гакаев одним из первых принял на себя удар немцев. Когда орудия батареи были подбиты, он пустил в ход ПТР. Ему раздробило нижнюю челюсть, он не мог говорить. Обливаясь кровью, комсомолец — командир знаками продолжал подавать команду артиллеристам, ставшими бронебойщиками. Дивизион капитана члена партии Мироненко принял бой с 30-ю немецкими танками. Враг расстреливался прямой наводкой. Мироненко сам стал к орудию и лично подбил шесть «тигров».

Точно так же стойко держались наши пехотинцы. Они отсекали вражеских автоматчиков от танков и уничтожали их, подбивали немецкие танки из ПТР, гранатами, жгли бутылками с зажигательной смесью. Рота, которой командовал коммунист лейтенант Калининченко, отбила атаку 17 танков с двумя батальонами пехоты. Бронебойщик Ширяев из своего противотанкового ружья подбил 4 танка. Бронебойщик Павел Поспеловский в одном бою подбил пять танков. Автоматчик комсомолец Алексей Бекусов бутылкой с горючей смесью поджег «тигра». Навеки обессмертил свое имя комсомолец гвардеец Иван Зинченко. В критическую минуту боя, со связкой гранат он кинулся под «тигра», погиб, но не пропустил врага через свой рубеж.

Массовый героизм, проявленный воинами 1 танковой армии в оборонительной битве под Курском войдет в историю Отечественной войны золотыми незабываемыми страницами. Молодая армия стяжала себе в эти дни славу железной богатырской стойкостью, бесстрашием, воинским мастерством, чудесами храбрости и отваги. Командиры её корпусов т.т. Гетман и Кривошеин, командиры бригад т.т. Бабаджанян, Горелов, Бурда, Леонов, Веденичев и другие показали себя искусными военачальниками, умеющими управлять людьми и техникой в условиях гигантской битвы и побеждать врага наверняка. За десять дней кровопролитнейшего, ожесточенного сражения немцы понесли неисчислимы потери в живой силе и технике. Львиная доля этих потерь нанесена врагу 1 танковой армией. Попытка врага предпринять свой последний поход на Москву и одновременно «взять реванш за Сталинград» на Курской дуге, как известно, позорно провалилась. «Если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила ее перед катастрофой» (Сталин).

Верховный Главнокомандующий, наш вождь и учитель товарищ Сталин высоко оценил боевые заслуги 1 танковой армии в Курской битве. В приказе от 24 июля, подводящем итоги ликвидации немецкого наступления на Курской дуге, отмечена наша армия. Вместе с другими соединениями, участвующими в срыве немецкого наступления, 1 танковая армия заслужила благодарность от тов. Сталина. В передовой статье центрального органа партии — «Правда» дана высокая оценка боевых, героических дел наших бойцов, офицеров и генералов. Родина наградила своих верных сынов — воинов 1 танковой армии званиями Героев Советского Союза, орденами и медалями, а затем — присвоила частям армии гвардейское звание.

Так родилась, росла, закалялась и мужала 1-я танковая армия.

В легендарной битве под Курском, она выдержала свой первый экзамен на воинскую зрелость, гвардейскую стойкость и танкистское мастерство.